

Орган Кемеровского
обкома КПСС
и областного Совета
народных депутатов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

178 (19508).

СРЕДА,

3

августа 1988 года.

Цена 3 коп.

зеленая жатва

РЕЗЕРВЫ СТАРОГО ЛУГА

Главный вид кормов, заготовляемых в совхозе «Краснинский», — сено. Однако сырья погода в июле заставила искать иные пути, и в первую очередь закладывать в траншеи подвальные травы. Для этого используется сырье с так называемых улучшенных лугов. На тех самых местах, где никогда не получали хорошего урожая кормов, иначе их хватает.

В прошлые годы земледельцы хозяйства распахали в нескольких местах заболоченные площади, засеяли на них однолетних трав и под покровом однолетников донник. В прошлом году убрали с такого луга овес с горохом на сенаж. А нынче хорошо вырос донник. Его-то и закладывают механизаторы в траншеи.

Непроста взятие корма с новых земель. Техника вязана на солонцах. Вместо колесных тракторов приходится использовать гусеничные. Но первая тысяча тонн сена на украсинцев уже в траншеях.

Сам процесс заготовки прост, хотя и труден. После заполнения сенажной ямы и тщательной трамбовки всю массу укрывают пленкой и заваливают землей. Сохранность кормов гарантирована. Уберут донник, возьмутся за скшивание смеси из ячменя, гороха и овса. Не менее 2200 тонн сенажа планируют взять с еще недавно считавшихся бросовыми лугами красинцы. И это при минимальных затратах. Например, звено кормозаготовителей доверило основную работу механизатору Владимиру Кузьмичу Лаврен-

Промышленновский район

нову. Его комбайн КСК-100 косит и измельчает зеленую массу от зары до зари.

В. ЕРМОЛАЕВ.
КОММЕНТИРУЕТ СПЕЦИАЛИСТ. Мы попросили подробнее рассказать о ходе кормозаготовительной кампании в совхозе «Краснинский» главного агронома хозяйства, заслуженного агронома РСФСР Н. М. Цыбина. Вот что он сказал:

Главная забота для нас сегодня — качество кормов. Ради него идем на известные потери. За счет раннего начала сенокоса, например, потеряли по четырем погонным метрам сена. Повысившему концепции укладывают из решетчатые каналы сенохранилища и включают 16 вентиляторов. В считанные часы четырехметровый слой травы доходит до влажности в 12—14 процентов.

И еще один момент хотелось бы подчеркнуть. В прошлые годы на скшивании трав мы применяли жатки ИЖН-6. Нынче заменили их горизонтальными сеноуборочными машинами. На третий-четвертый день после сенокоса запускаем в работу боковые грабли. Образованные сеноуборочные машины копны в зароды сразу же мечут, сухий другим они находятся в поле.

На колхозных лугах

В колхозе имени Свердлова успешно действует на заготовке кормов механизированное звено Аркадия Андреевича Переображенского. В этом году у механизаторов появился новая система заготовки сена. Повысившему концепции укладывают из решетчатые каналы сенохранилища и включают 16 вентиляторов. В считанные часы четырехметровый слой травы доходит до влажности в 12—14 процентов.

И еще один момент хотелось бы подчеркнуть. В прошлые годы на скшивании трав мы применяли жатки ИЖН-6. Нынче заменили их горизонтальными сеноуборочными машинами. На третий-четвертый день после сенокоса запускаем в работу боковые грабли. Образованные сеноуборочные машины копны в зароды сразу же мечут, сухий другим они находятся в поле.

поле. Заготовленное сено быстро вывозится на фургоны дворы.

На СНИМКАХ: один из лучших механизаторов звена В. И. Карзанов; идет загрузка тракторных тележек.

Фото В. Кириллова.
Ленинск-Кузнецкий район.

за технический прогресс

ВОПРОСЫ ЕСТЬ

Корреспондент «Кузбасса» рассказывает о состоявшемся недавно в Кемеровском обкоме КПСС очередном заседании областного совета содействия научно-техническому прогрессу

К сожалению, работа совета и его секций не всегда достаточно широко освещается областными средствами массовой информации. Мне не раз даже от новаторов, представителей технической интелигенции приходилось слышать вопросы: что он там делает, этот совет содействия? Чем занимается? Есть ли тольк от заседаний?

И вот присутствую на очередном заседании. Председательствует первый секретарь обкома КПСС В. В. Бакатин. По первому вопросу доказывает управляющий РЭЗ «Кузбассэнерго» Н. Н. Петерс. Вопрос крайне актуальный для Кузбасса, связанный с внедрением научно-технических разработок по снижению вредных выбросов на предприятиях кузбасской энергетики.

Николай Николаевич рассказывает о числе работающих котлоагрегатов, о том, сколько сжигается на станциях твердого топлива, природного газа, мазута и т. п. Перечисляет ряд мероприятий на различных станциях, позволивших за последние десять лет снизить выбросы в атмосферу на 28 процентов при росте выработки электро- и теплозернины на 22 процента. Об聊聊 эти природоохраньи мероприятия в 30 миллионов рублей.

Упоминает управляющий о воспитательной работе в трудовых коллективах, направленной на повышение ответственности за соблюдение технологической дисциплины, на поиски путей снижения выбросов.

Но экологическая ситуация в Кузбассе требует от энергетиков более интенсивных действий. Что в перспективе, какие новшества предполагается внедрить? Н. Н. Петерс перечисляет: внедрение схемы разложения окислов азота воздушным и аммиачным методом, внедрение трехступенчатой системы дожигания, ряд других новаций, в числе которых так называемая мембранные технология.

«Так и осталось это неясное в ходе заседания совета. В. В. Бакатин отметил:

— В чем слабость нашего заседания? Заслушиваем водометы, которые нам объясняют: что нет, этого нет. Каждый из нас где-то побывал, что-то видел или слышал по обсуждаемым проблемам. Но обстоятельный анализ нет, многое приходится брать на веру. А дело нужно организовать так, чтобы вопросы нам обсуждались на уровне научных и инженерных аналитиков...

Несколько месяцев назад мне довелось присутствовать на учредительной конференции областного управления союза научных и инженер-

ных работников Кемеровской области.

В частности, о возмож-

ности применения на теплостанциях Кузбасса водоугольной сушки, о дожигании угля в кипящем слое, снижении количества шлаковых отходов, наличии измерительных приборов для контроля выбросов... Увы, но большинство вопросов Н. Н. Петерсу ответить нечего, хотя многие упомянутые членами совета содействия технологии (в частности, касающиеся окислов азота) отнюдь не отнесены к последнему слову научно-технического прогресса.

Они давно и эффективно применяются за рубежом, а кое-что и в нашей стране. Называются конкретные адреса тепловых станций Швеции, ФРГ, Украины.

Как же так? Уже есть в мире более новые, более эффективные разработки, а наш совет содействия научно-техническому прогрессу, если дело движется, серьезных препятствий не встречает? Конечно, трудно делать испытывающие выводы на основе коротких обзоров и столь же коротких проектов решений совета содействия, подготовленных самими же сотрудниками Института угля. Но у меня сложилось впечатление, что руководители института попросту захотели ознакомить областное руководство с некоторыми направлениями работ своего научного учреждения. И выбрали для этого разработки, как говорится, недискурсивные (по крайней мере на данном этапе). Неужто нет подлинных спорных, противоречивых, острых, наталкивающихся на серьезные препятствия исследований в Институте содействия?

По второму вопросу «О внедрении комбинированной аркиметаллической крепи» при проведении горных выработок на шахтах Кузбасса» доказывала заместитель директора института «КузНИИшахтстрой» Л. М. Ерофеев. Крепь разработана, испытана. Уже внедрена на многих шахтах области и показала свою эффективность в частности, ее применение позволяет сэкономить много металла прикрепления горных выработок.

Но масштабы применения новой крепи пока невелики. Бороды и ходоговоры у энергетиков имеются с кафедрами местных вузов, научными учреждениями Новосибирска, где огдача, соответствующая сегодняшним потребностям?

В чем же тут дело? В слабости инженерной промышленности, в отсутствии средств механизации для бурения шпуров под анкерами. Пояснение участников заседания дал директор Кузнецкого машиностроительного завода Н. Е. Денисов: несмотря на некоторые трудности, производство требуемых бурильных установок УБШ будет в 1989 году заводом налажено.

Представлены были на обсуждение некоторые разработки ученых Института угля СО АН СССР. Доказывали старший научный сотрудник института В. П. Веренко и заведующий лабораторией И. А. Коробецкий. Крайне перспективное дело, к примеру, производство углерод-полимерных композитов. Материал этот обладает высокой прочностью, легок, термостоек. Сотрудники института разработали технологию получения такого волокна, необходимого для перехода к оптимальному, а затем к промышленному производству.

В общем-то, это острейшие научно-технические проблемы, в решении которых совет содействия мог оказывать действительную мощную поддержку.

«Так и осталось это неясное в ходе заседания совета. В. В. Бакатин отметил:

— В чем слабость нашего заседания? Заслушиваем водометы, которые нам объясняют: что нет, этого нет.

Каждый из нас где-то побывал, что-то видел или слышал по обсуждаемым проблемам.

Но обстоятельный анализ нет, многое приходится брать на веру. А дело нужно организовать так, чтобы вопросы нам обсуждались на уровне научных и инженер-

ных обществ. На конференции «КарбоЛит» и «Химволокно» уже согласованы, на данном этапе особых проблем нет. Членам совета содействия осталось лишь принять информацию в касовом.

Но оказалось сколько-нибудь серьезных проблем и при правлении И. П. Смирнова. Их было много. Их предстоит преодолеть в промышленности, в частности в горнодобывающей отрасли.

На пленуме ЦК КПСС

состоялась встреча первого секретаря ЦК КПСС, о тех задачах, которые были поставлены на

нем по реализации реше-

ний XIX Всесоюзной пар-

тийской конференции.

На пленуме ЦК КПСС

были рассмотрены многие

вопросы, но основное внимание

было уделено приоритетным

направлениям работы

партийных и государственных

организаций. Со временем они

составляют ЦОФ «Распадская»

, способную ежегодно

обогащать сельское хозяйство

на 100 миллионов тонн угля.

Именно поэтому новостроек

считается — и по правде

— особо важной. На

заседании коллегии отрас-

левого министерства — оно

состоялось во второй декаде

июля — министр угольной

промышленности

И. М. Шадов наставил на

безусловном пуске ее в экс-

плуатацию ни в коем слу-

честве позднее декабря на-

шешнего года.

Как же обстоят дела се-

годин?

Напомним, что когда ми-

нущей зимой ее передали

от прежнего заказчика —

объединения «Кузбассуголь»

— оно было передано

новому — обще-

музы — «Распадской».

Именно поэтому новостроек

считается — и по правде

— особо важной. На

заседании коллегии отрас-

левого министерства — оно

состоялось во второй декаде

июля — министр угольной

промышленности

И. М. Шадов наставил на

безусловном пуске ее в экс-

плуатацию ни в коем слу-

честве позднее декабря на-

шешнего года.

К как же обстоят дела се-

годин?

Напомним, что когда ми-

нущей зимой ее передали

от прежнего заказчика —

объединения «Кузбассуголь»

— оно было передано

новому — обще-

музы — «Распадской».

Всекузбасский поэтический

праздник

МАРЬЕВСКОЕ ЛЕТО

спасибо о сахара

ЗАЛЕЖАВШИЙСЯ ТАЛОН

Сахарные страсти, поутешительные, было с введением талонов, вновь дают о себе знать. Причина ясна: ягодный сезон в разгаре, месечные же нормы выдали сахара небольшие и на какой мере не могут удовлетворить потребности населения. Небольшой урожай викторин (приходится и это брат в расчет) несколько смущил обстановку, оттянув кипение страсти. Но на подходе другие ягоды, и, обеспокоенные граждане вновь обращаются в газету с вопросами, недоумением, возмущением. К сожалению, редакция на многие читательские запросы не может дать конкретного ответа — это компетенция руководителей торговых организаций, представителей Советской власти. Встретив с этими товарищами не удалось, их не оказалось на месте (разъезды, командировки). А время не ждет, время торопит, ягодный сезон уходит. Поэтому возьмем у собеседников редакционную почту и поставим те вопросы, которые требуют немедленного решения.

Вопрос первый и самый простой: почему так сложно купить сахар? Почему его надо «ловить» в торговых точках, обойти не один магазин, а то и не один микрорайон? Факты? Пожалуйста! «До седьмого иона» в большинстве магазинов Кировского района Кемерова сахара не было. Сельского яобла из пяти магазинов его завезли в два, да и то на полчаса-работы. Создали огромные очереди. Восьмого июля сахарная снова не стояла! (И. Чечулин.) «Уже 20 июня, а магазины не могут отоварить июльские талоны. Значит, нет гарантии, что августовскую норму сможем получить в начале месяца, а ягоды отходят быстры». (Н. Березникова, г. Кемерово). «Магазины сахара не обесценились, надо притихнуть несколько раз, чтобы застать его в продаже. Его нет вообще или не завезли? Зачем же тогда по телевизору говорят, что его много?» (В. И. Петрова, г. Кемерово).

26 июля, во вторник, мы побывали в нескольких магазинах в разных концах города. Продовольственный № 11 Ленинского района — сахара нет с субботы, с 23 июня. Причина: на Ишановской базе одна машина. Совет: ищите сами транспорт. Но покупатели дела нет до трудностей и несогласованности в действиях торговли — согласуйте, утрясайте, решайте. Кстати, в последние дни месяца, когда рефакции безуспешно пытались для беседы о сахара на ответственных товарищах и отголоски этих поисков все-таки, видимо, сработали (а может быть, все обстояло более просто — конец месяца, штурм товарооборота?), талонов на саха-

р продукт лежал, кричал о себе, громоздился на всех прилавках. Значит, такое снабжение возможно? И машины нашлись, и грузчики, и сам продукт.

Филиал № 1 Ленинского центра — в день рейда сахара нет. После рейд килограммом прорвалась накануне. Подвезут ли еще? Неизвестно. Месечная норма как будто выбрана. И хотя в начале месяца торт обещал норму не придерживаться, снабжать беспредельно (на кругу по городу все равно не прорадут более того, что положено по талонам), стало быть, завозы — не скапуют, лишь бы люди не первичными в определениях), все пошло, как прежде. Сюда приезжают в надежде отоварить талоны жители Южного поселка и даже деревни Красная, поскольку свои магазины были пусты — линнее свидетельство «расторопности» тортов.

В магазинах полно посетителей. Именно посетителей, а не покупателей. Они ждут. Три дня не завозили хлеб и молоко. Микрорайон населен в основном пенсионерами. Разъезжать по магазинам нет сил, да и цепляя этого не позволяет. И этот филиал торговал сахаром по усеченному календарю — товар появился лишь пятого июля. К тому же не всегда фасованный. Легко представить, что творилось тогда маленьком торговом зале, когда пакеты сахара взвешивали каждому подлагающуюся очередь, пока продавец взвешивал каждого.

К каким категориям относятся затруднения в получении сахара?

Возможно, мои наблюдения поверхности, а выводы неглубоки, но после рейда сложилось убеждение, что хлеботорг действует более организованно, чем пицеторг. Ни в одной проверенной мной кондитерской или хлебном магазине не разыгрывалась быстрая борьба за покупателями. Сотрудники быстрее, утрясают, решают, в поисках, когда рефакции безуспешно пытались для беседы о сахара на ответственных товарищах и отголоски этих поисков все-таки, видимо, сработали (а может быть, все обстояло более просто — конец месяца, штурм товарооборота?), талонов на саха-

ре не случалось. Вот письмо №

В феврале этого года выдалился русскому поэту Василию Дмитриевичу Федорову исполнение было семидесят лет. Но его уже нет с нами, он ушел из жизни в день, когда его голос, казалось бы, набрал новую звонкую силу — только что была запечатана поэма-эпopeя «Женитьба Дон-Жуана». На письменном столе остались незавершенными «Книга терпения» и книга прозы «Сыны поэта». А кто может сказать, какие замыслы формировались в могучем его уме?

Да, физически его сегодня нет нами, но духовно он не только не исчез, но непременно возрос, как это и бывает с большим талантом — время ему не только не помеха, но подспорье. Вспомним гениальные слова Сергея Есенина: «больше видится на расстоянии».

Мы, читатели, почтатели, а особенно земляки Василия Федорова, все острее начинаем понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему эти и другие, столь же звонкие строчки.

Он — марьевский и постурный, и родом, сибирский, кузбасский. Родился будущий поэт в Кемерове, в многодетной крестьянской семье, которая вскоре после появления переехала в расположенный неподалеку от красавин-речки Яи село Марьевка. Позже он станет известным поэтом, москвичом по прописке в паспорте, но душа его, как окажется, наивно будет прописана в Марьевке, в доме, что стоит на Назаркиной горе. С возрастом его судьба будет тинуть все неотступно, и он не станет противиться этому могучему зову.

На родине в Марьевке собрались земляки Василия Федорова, все острее начинаясь понимать, сколь значителен был этот талант. То был поэт-философ, не чуравшийся тонкой лирической струи. «Ни в благородии ленивом, ни в блеске славы, ни в тени поэта не может быть счастлив в тревожные для мира дни. Беря пророческую лиру, одиночно помнит от всего, что все несовершенство мира лежит на совести его».

Как хорошо, как современно сказано! И хочется думать, что наша кузбасская земля нашептала ему